

Независимая газ.-еж.-нед.-с.ч.

Трагедия сплотит нацию

«Я не люблю убегать от страха», – говорит Мереди Паттерсон. Она узнала о захвате «Норд-Оста», когда выступала на сцене МДМ

Михаил Сидлин

Мереди Паттерсон – новая звезда на московской сцене. Исполняет главную роль в мюзикле «42-я улица». Молода, обаятельна, сценична. Зажигательно танцует, весело поет. В «42-й улице» психологически точно играет молодую дебютантку, которая приехала из захолустья, чтобы покорить Бродвей. Возможно, эта искренность идет от того, что сама Мереди кажется очень похожей на свою героиню. Обозреватель «НГ» побеседовал с Мереди Паттерсон о трагедии «Норд-Оста».

– Как вы узнали о «Норд-Осте»? Какая была ситуация?

– Среди зрителей в этот вечер находился бывший президент Ельцин. Мы были очень взбудоражены тем, что он здесь. Мы не знали точного времени, когда мы встретим его и будем играть для него. Но в этот момент началась ситуация с «Норд-Остом». Это было в середине шоу, и я была очень напугана. У меня нет слов...

Мы были очень напуганы. Честно говоря, я даже не поверила, что это происходит, не поняла, как и зачем нужно захватывать людей в театре.

– Кто первый сказал вам о случившемся?

– Насколько я помню, первый мне сказал о трагедии Шон. Мы были все вместе, вернулись в отель, сразу же включили CNN, я написала родителям электронное письмо, чтобы успокоить их, потому что они просто слышали, что это случилось на мюзикле в России. В Америке многие люди думали, что это произошло именно с нами. Очень много внимания было

приковано к нашему приезду, к нашему мюзиклу.

– Вы испугались?

– Да, очень. Особенно когда вышла на сцену. Я не столько боялась за свою жизнь, когда вышла на сцену, хотя многие были в шоке, сколько разозлилась, что террористы захватили именно невинных людей в театре и что такие вещи стали происходить во многих странах, не только в Америке, потому что сама занимаюсь театром, в этом ведь вся моя жизнь.

да открывается потрясающий вид. Но в последний момент отец Шона передумал. Мы узнали обо всем по дороге в Нью-Йорк, в машине. Мы не могли видеть, что происходит, потому что телевизора не было, мы слушали радио и думали, как это могло произойти, может, это какой-то страшный сон? Уже в отеле мы включили телевизор и начали смотреть. Мы были просто потрясены. Это был один из самых ужасных дней в моей жизни.

вообще не люблю убегать от страха. Я думаю, что эта трагедия сплотила все театральное сообщество в России, так же как трагедия 11 сентября сплотила американцев. Вчера мы давали наше представление в пользу «Норд-Оста».

– Вы видели «Норд-Ост»?

– Нет, но я знакома с Машей, которая играет Катю Татарину. Это прекрасная девушка. Я сказала ей, что с удовольствием посмотрю на их мюзикл, хотя это трудно было сделать, пото-

Мереди Паттерсон на московской репетиции.

Фото Татьяны Балашовой

– А что вы делали 11 сентября?

– Я играла в этом же спектакле, эту же роль Пэгги на Бродвее уже около месяца. Примерно такой же период времени я отыграла здесь. Это просто ирония судьбы. В тот день я тоже могла оказаться в ВТЦ, потому что семья моего друга как раз в это время была в городе. Они хотели пойти в Торговый центр, потому что отту-

– А ваша семья позвонила вам в этот момент, чтобы предупредить вас, попросить уехать оттуда подальше?

– Моя мама плакала. Она очень испугалась. Но она всегда боится за меня, когда я уезжаю из дома в другой город. Вы знаете, матери всегда переживают за своих детей. Но мне никто ничего не сказал. Смерть не путает меня, мы все умрем именно тогда, когда придет время. Я

му что наши мюзиклы шли примерно в одно и то же время. Мне вообще очень понравилось, как нас принимали в России, я была действительно тронута таким теплым приемом. Я не собираюсь пока уезжать отсюда, мне нравится Россия. Пока я останусь здесь до окончания моего контракта. Многие люди из нашей труппы захотели вернуться домой, но я об этом даже не задумываюсь. ■

Из досье «НГ»

Мереди Паттерсон выросла в маленьком городке Плезант Хилл в Калифорнии. Она была самой младшей из 4 детей. Мереди всегда мечтала танцевать в мюзиклах, как Джинджер Роджерс, и Бродвей больше всего подходил для воплощения мечты. Поэтому 18-летняя Мэри, не раздумывая, отправилась на Манхэттен, получив в подарок на день рождения билет до Нью-Йорка. Окончила American Musical and Dramatic Academy (AMDA) с лучшими результатами в своей группе. Через пять дней ее пригласили на роль, которая принесла ей престижную номинацию премии Бэрримор (как «лучшей актрисе второго плана»). После представления в Филадельфии Мереди вернулась в Нью-Йорк без работы и жилья. Через несколько месяцев она привлекла внимание продюсеров одного из бродвейских мюзиклов (Crazy for you), им срочно нужна была актриса на главную женскую роль. С этим мюзиклом она поехала в шестинедельный тур, отыграла сезон, и, вернувшись снова в Нью-Йорк, она все еще мало интересовала профессионалов с Бродвея. Она записала на Бродвее собственный диск, который, правда, не оправдал себя. Мереди Паттерсон успела поучаствовать в мюзиклах The Green Bird, Follies, Gipsy, A Christmas Carol, Singing in the Rain, The Jazz Singer.

Настоящим ее дебютом на Бродвее стал мюзикл «42-я улица», в котором она дебютировала под руководством Рэнди Skinners, сыграв Пэгги Соьер. На второй день репетиций она встретила Шона Уилей, который играл в этой же постановке Билли Лоулора – это была любовь с первого взгляда. За лето они сыграли 102 мюзикла, после чего официально объявили о своих отношениях. В Америке актриса очень популярна среди фанатов мюзикла, они считают ее лучшей Пэгги Соьер всех времен.